

— Знаете, почему я только что ударил курицу обухом ножа? Это не издевательство над тушкой. Мясо дикой курицы более плотное и хуже пропитывается специями. Если разбить волокна, оно станет мягче. Если у вас дома есть дети или пожилые люди, можно использовать этот метод при готовке, — объяснил Лин Юйцзинь, расставив три грязевых кома, затем достал из рюкзака собранные грибы и лепестки, положил их в маленький чайник и продолжил варить.

Лин Джейсон нашёл несколько чистых листьев, и вместе с Лин Юйцзинем они освободили куриц из грязи. Нежное мясо, источающее аромат, лежало на зелёных листьях, выглядело... очень аппетитно!

— Брат, ешь острое? Вот, можешь намазать этим, — Лин Юйцзинь попробовал кусочек дикой курицы, затем разобрал её на части и предложил Лин Джейсону добавить «приправу».

— Этот сладкий вкус довольно мягкий и хорошо сочетается с остротой. В сладко-остром есть лёгкая солоноватость, вкусно, попробуй, — Лин Джейсон смешал разные плоды и обнаружил, что курица получилась неожиданно вкусной.

В этот момент зрители, всё ещё наблюдавшие за трансляцией, почувствовали досаду.

[Зачем я смотрю, как эти двое едят курицу, курицу, курицу... Чёрт, разве сладко-острая курица действительно такая вкусная?]

[Этот розовый плод с медовым ароматом? Интересно, можно ли его купить в интернете!]

[Уже купил целую курицу, чтобы попробовать, кажется, дикая курица очень вкусная!]

Трансляция соревнований длится месяц, но, учитывая, что зрители не могут всё это время сидеть и смотреть, когда участники отдыхают и разбирают лагерь, операторы летающих дронов редактируют и фильтруют фрагменты, чтобы зрители могли спокойно отдохнуть и посмотреть позже, ничего не пропустив.

Этот человеческий подход в других группах работал неплохо.

Но с Лин Юйцзинем и Лин Джейсоном это не сработало.

Потому что эти двое, жуя курицу у костра, начали рассказывать дрону обо всём, что они сегодня ели, какой у каждого продукта вкус, что выбрать тем, кто любит солёное, что — любителям острого, а что — сладкоежкам!

[Подождите, разве это не серьёзное испытание на выживание? Как вы двое, словно настоящие гурманы, начали рекламировать зрителям новые продукты?!]

Ночь, одиночество и пустой желудок.

В таких условиях сложно устоять перед едой.

Говоря «нет», но с глазами, полными слёз, зрители молча доставали блокноты и записывали всё, что говорили Лин Юйцзинь и Лин Джейсон, чтобы утром поискать в интернете похожие продукты и попробовать приготовить.

Нет, утром будет поздно, заказываю сейчас!

Но, к сожалению, поскольку планета, на которой находились Лин Юйцзинь и Лин Джейсон, ещё не была полностью исследована, представители Бюро по освоению Федерации не могли,

как они, просто распознать растение или животное и сразу съесть. Без повторных тестов на токсичность и соответствующих исследований эти продукты не могли быть одобрены для продажи всем гражданам Федерации.

— Кстати, эти ингредиенты вы, возможно, не найдёте, но можете заменить их чем-то другим. Например, эти зелёные листья можно заменить коркой арбуза, а это — устричным соусом, — Лин Юйцзинь сидел у костра, его красивые черты лица отражались в свете огня, а его мягкий, недавно изменившийся голос и потрясающая внешность заставляли зрителей чувствовать себя ещё более голодными.

Лин Юйцзинь и Лин Джейсон должны были по очереди дежурить ночью. Учитывая их телосложение, Лин Юйцзинь взял на себя первую половину ночи, а Лин Джейсон — вторую. Человеку с телосложением F-класса не стоило тягаться с S-классом, поэтому Лин Джейсон установил будильник на часах и рано лёг спать, оставив Лин Юйцзиня одного у костра.

Точнее, не совсем одного — с ним была ещё травинка, застрявшая в кармане, Лин Тяньтянь.

Показав, что они готовы отдыхать, и разрешив летающему дрону редактировать кадры, Лин Юйцзинь сел у костра, размял ноги и, когда дрон улетел, достал Лин Тяньтяня из кармана.

— Почему ты запер меня в темноте? — Лин Тяньтянь не понимал, что сделал не так, чтобы его заперли в комнате, то есть кармане, как Лин Цинсянь.

Но Лин Юйцзинь не мог сказать правду, поэтому просто увёл разговор в сторону:

— Я боялся, что летающий дрон заметит тебя, поэтому спрятал в кармане. Видишь, я даже не заставлял тебя решать задачи или учить.

Лин Тяньтянь сомнительно потряс листьями. Слова Да Бао звучали убедительно: его просто заперли, не заставляя учить, как Лин Цинсянь. Может, это правда?

Но Лин Тяньтянь не поверил, тихо запомнив место, где он находился до того, как его заперли, и решил, что ответ должен быть там.

— Да Бао, ты устал? Я могу подежурить, пока ты поспишь, — Лин Тяньтянь в ключевом моменте был очень ответственным. Пока дрон летал вокруг, он не мог показаться, но теперь мог позволить Лин Юйцзиню немного отдохнуть.

Лин Юйцзинь подумал, кивнул и посадил Лин Тяньтяня себе на плечо, затем прикрыл глаза и быстро заснул.

В тропическом лесу, если есть возможность отдохнуть, не стоит отказываться. Только треск костра изредка нарушал тишину. Лин Тяньтянь, стоя на плече Лин Юйцзиня, пытался сосчитать его ресницы, но, боясь разбудить Да Бао, не решался тронуть их, поэтому никак не мог закончить счёт.

Потом просто начал играть с тенями от ресниц.

Вдруг Лин Тяньтянь убрал листья, спрыгнул с плеча Лин Юйцзиня, посмотрел в темноту, затем обернулся и исчез, вернувшись лишь через некоторое время.

К сожалению, здесь не было третьего человека, иначе можно было бы увидеть, как исчезновение Лин Тяньтяня сопровождалось слабым свечением вокруг Лин Джейсона и Лин

Юйцзиня, словно защитный купол, окутывающий их, и всю ночь они спали спокойно.

Когда Лин Юйцзинь проснулся от толчка Лин Тяньтяня, уже начинало светать, и он обнаружил, что спал не у входа в «пещеру-палатку», а на толстом слое листьев. Видимо, он проспал всю ночь.

Неожиданно чувствуя себя бодрым, без привычной боли в плечах и пояснице, Лин Юйцзинь сначала подозревал Лин Тяньтяня:

— Ты дежурил всю ночь? И ещё умудрился дать мне и брату хорошо выспаться?

— Да Бао, я тоже устал, хочу вернуться в карман, — неожиданно не хвастаясь своими заслугами, Лин Тяньтянь выглядел вялым, мягко лежа на ладони Лин Юйцзиня.

Обычно Лин Тяньтянь не нуждался во сне, и его особенная природа делала его неутомимым. Его нынешнее состояние встревожило Лин Юйцзиня:

— Что ты делал прошлой ночью?

Лин Тяньтянь хмыкнул, не желая говорить правду. Обычно напоминавший властного босса, он вдруг превратился в слабого и беззащитного. Лин Юйцзинь нахмурился. Неужели прошлой ночью что-то приблизилось к лагерю?

Увидев, как Лин Тяньтянь сжался в комок и молчал, а летающий дрон скоро должен был вернуться, Лин Юйцзинь положил его не в карман куртки, а в нагрудный карман своей рубашки.

Скоро ему придётся сосредоточиться на съёмке, но, чувствуя своё сердцебиение рядом, Лин Тяньтянь, возможно, успокоится.

Как только он поправил одежду, летающий дрон вернулся. Лин Юйцзинь разбудил Лин Джейсона, коротко объяснил, что Лин Тяньтянь дежурил прошлой ночью, и тихо добавил:

— Возможно, что-то случилось, утром он вернулся в плохом состоянии.

— Тогда давайте быстрее соберёмся и уйдём, — Лин Джейсон сразу понял серьёзность ситуации, быстро встал, упаковал вещи в рюкзак, потушил костёр, и они с Лин Юйцзинем приготовились уходить.

Неизвестно, что сделало Лин Тяньтяня таким слабым.

На всякий случай Лин Юйцзинь и Лин Джейсон позавтракали просто: это был плод, который они вчера сварили в чайнике, по вкусу напоминающий хлеб, и запили водой, что по эффекту было похоже на сухой паёк. Большинство продуктов в рюкзаке были именно такими плодами.

(Пусто)